

Т. И. Кимеева

Методика выявления объектов нематериального культурного наследия в среде бытования этноса

Актуальность темы вызвана необходимостью определения экспедиционной методики как основы перспективных исследований в области выявления современного состояния нематериального этнокультурного наследия. Цель настоящей работы определяется как применение предлагаемых методов, приемов и принципов для фиксации обрядовых традиций, технологий домашних ремесел как объектов нематериального этнокультурного достояния коренного малочисленного народа Кузбасса – бачатских телеутов. Применение обоснованной в настоящей статье методики рассматривалось в контексте решения задач по отбору объектов нематериального наследия в среде бытования этноса и включению полученных результатов в «Реестр объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации».

Ключевые слова: нематериальное наследие, методика экспедиционного исследования, выявление этнокультурного наследия, бачатские телеуты

Tatyana I. Kimeeva

Methodology for identifying objects of intangible cultural heritage in the environment of ethnicity

The relevance of the topic is caused by the need to define the expeditionary methodology as the basis for promising research in the field of identifying the current state of intangible ethnocultural heritage. The purpose of this work is defined as the application of the proposed methods, techniques and principles for fixing ritual traditions, technologies of home crafts as objects of intangible ethnocultural heritage of the indigenous small-numbered people of Kuzbass - the Bachata Teleutes. The use of the methodology justified by the author made it possible to solve the problems of selecting objects of intangible heritage in the environment of the ethnic group and including the results obtained in the «Register of objects of intangible cultural heritage of the peoples of the Russian Federation».

Keywords: intangible heritage, expeditionary research methodology, identification of ethnocultural heritage, Bachat Teleuts

DOI 10.30725/2619-0303-2024-1-23-28

Происходящие с современных условиях изменения в сфере традиционной культуры, такие как утрата ее элементов, трансформация под влиянием процессов современности делают актуальными направления по выявлению сохранившихся объектов этнокультурного наследия, в том числе и нематериальных как более всего подверженных исчезновению. Руинирование объектов этнокультурного наследия в естественной социокультурной среде является серьезной проблемой, связанной с происходящими во всем мире процессами унификации культуры, когда традиционные элементы могли заменяться новыми или просто исчезать [1, с. 47]. Экспедиционные исследования в среде бытования этноса на сегодняшний день – это возможность анализа процессов сохранения, утраты или ревалоризации объектов этнического наследия. В отечественной научной практике представлен опыт выявления и приведения в музейное состояние объектов нематериального

этнокультурного наследия (технологий домашнего производства, ремесел, обрядов) на примере коренных этносов и русских Кемеровской области-Кузбасса [2].

В 2023 г. сложилась благоприятная ситуация в отношении комплексного обследования культуры этноса, расселенного в центральной части Кузбасса, в среде бытования которого не только сохраняется значительная часть традиционных технологий домашних ремесел, но наблюдается ревалоризация утраченных объектов культурного наследия. Кемеровской области посчастливилось стать участником программы, в рамках которой предполагалась поддержка экспедиционных исследований, ориентированных на изучение фольклора, традиционных обрядов и технологий производства в естественной социокультурной среде. Районом обследования была выбрана территория компактного проживания бачатских телеутов – потомков скотоводов Южной Сибири, с XVII в. за-

селивших междуречье рек Большого и Малого Бачатов, где до этого располагалась поселения оседлых ачкештымов. Название рек добавило к наименованию народа термин «бачатские». А смещение традиций бывших кочевников-скотоводов и оседлого населения бачатской долины повлияло на формирование самобытной культуры, отличной от культуры соседних народов. Заслуживающим внимания является тот факт, что немалочисленный этнос – немногим более 2600 человек, поселения которого окружены промышленными разрезами или влившиеся сегодня в городские окраины, сохраняет элементы своей традиционной культуры и возрождает утраченное.

Культура бачатских телеутов неизменно привлекала внимание исследователей, и в район компактного проживания бачатских телеутов этнографические и краеведческие экспедиции организовывались с 1970-х по начало 2000-х гг. С 1970 по 1977 г. культура бачатских телеутов изучалась в рамках работы экспериментального краеведческого историко-этнографического лагеря «Кузбасс» под руководством краеведа и преподавателя Кемеровского пединститута (с 1974 г. – Кемеровского государственного университета) Д. В. Кацюбы [3]. В 1990-е гг. Д. В. Кацюбой были подведены итоги экспедиционных изысканий и ротопринтным способом опубликованы результаты исследований по материальной и духовной культуре телеутов, где отмечены сохраняемые на обследуемой территории: обряд «сомдор», почитание телеутами родовых духов «пайана», изготовление традиционной рубахи-платья «кунек» и дополняющих его элементов – нагрудника «тöштöк», воротника «тяка», пояса «кур». Кроме того, им было зафиксировано сохранение в воспоминаниях наследников традиции ковки пуговиц «топчы», и утрата этой технологии в исследуемый им период.

В 1980–1990-е гг. культура бачатских телеутов изучалась участниками этнографического отряда комплексной Археолого-этнографической экспедиции Кемеровского государственного университета. Результаты исследований нашли впоследствии отражение в многочисленных публикациях известных российских этнографов – руководителя указанного этнографического отряда В. М. Кимеева и участника – Д. А. Функа. В. М. Кимеев и первом двадцатилетии XXI в. указывал на устойчивость обрядовых традиций, связанных с почитанием духов родовой горы и воды [4, с. 48]. Обряды, связанные с жертвоприношениями родовым духам, в 1990-х гг. были зафиксированы Д. А. Функом [5, с. 208]. Сохранение таких об-

рядов в начале 2000-х гг. отмечались также автором данной статьи в сотрудничестве с П. В. Абрамовой, осуществившей экспедицию со студентами кафедры музейного дела Кемеровского государственного института культуры в пос. Беково, где по инициативе носителя традиций В. И. Челухоева создавался Историко-этнографический музей «Чолкой» [6, с. 50]. Фиксация технологий, связанных с бытованием в естественной социокультурной среде традиционного женского платья-рубахи «кунек» с целью его реконструкции музейными средствами, также находилась в поле исследовательской деятельности в начале нового тысячелетия [7].

На данном этапе имела место необходимость зафиксировать изменения, произошедшие в традиционной культуре бачатских телеутов и определить, какие сохранившиеся объекты культурного наследия достойны включения в «Реестр объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации». Выявленный объект, согласно требованиям реестра, должен бытовать в естественной социокультурной среде со всеми дополняющими его элементами, должны быть определены способы сохранения и передачи традиций, связанных с этим объектом. Хотя имеется оговорка на включения в реестр элементов традиционной культуры, сохранившихся в памяти ее носителей и воспроизводимых ими [8].

На этапе проведения экспедиционных обследований 2023 г. необходимо было определить методику, ориентированную на отбор в среде бытования этноса традиционных элементов культуры, технологии производства которых сохранились к этому времени. Условимся под методикой понимать совокупность приемов и методов экспедиционной деятельности, приводящих к выявлению на обследуемой территории объектов этнокультурного наследия, включая нематериальные.

В научной литературе методика экспедиционных исследований в условиях современности определена недостаточно четко. Отдельные исследователи выделяют «прием установления контакта с информаторами» [9, с. 27]. В современной научной практике делается акцент на «визуальных методах» исследований в области социологии, антропологии, психологии и др. [10], что применимо и для экспедиционных этнографических исследований, среди которых значимыми являются визуальная фото- и видеофиксация. Автором настоящей статьи обосновано применение метода фиксации при выявлении объектов культурного наследия в среде бытования [11, с. 194]. С учетом сведений в отечественной публикационной практике и с

опорой на традиционно сложившуюся в рамках экспедиционных обследований методику сбора информации в естественной социокультурной среде были использованы следующие методы, приемы и способы:

– наблюдение как метод сбора информации, сопровождаемый применением метода фиксации нематериального наследия в среде бытования этноса на основе приемов аудио-, фото- и видеофиксации;

– опрос как метод сбора вербальной информации с применением приемов аудио-, видеофиксации и установления контакта с информаторами (например, употребление тюркских терминов в отношении названия объектов этнокультурного наследия и т. д.).

Основным принципом при выявлении объектов нематериального культурного наследия явилась ориентация на традиционность объекта, его репрезентативность как способность отражать целое культурное явление и возможность его воспроизведения в естественной социокультурной среде.

Совокупность примененных методов, приемов, способов и принципов составила методику экспедиционного обследования нематериального культурного наследия бачатских телеутов в среде их бытования. С использованием данной методики на основе такого критерия, как степень сохранности, были выявлены три типа объектов культурного наследия:

1) сохраненные в естественной социокультурной среде (обрядовые традиции, связанные с почитанием родовых духов, технологии изготовления женского платья-рубахи «кунек» с его декоративными элементами; технологии приготовления традиционных блюд «тутмаш», «катама»);

2) ревалоризируемые на основе технологий сохраненные в памяти наследников традиции (технологии изготовления пуговиц «топчы», накосника «чач пёйш»);

3) зафиксированные исследователями элементы традиционной культуры в период их бытования, а также сохраненные в памяти наследников и воспроизводимые в современных культурно-массовых мероприятиях и в музейной деятельности (свадебная обрядность, игры)

Обряды жертвоприношения духам, связанные с анимистическими представлениями народа. В культуре бачатских телеутов картина религиозного синкретизма складывается из православной веры, отправления дошаманистских культов и отголосков шаманистских культов, основанных на анимизме. В ходе экспедиции были выявлены воспроизводимые в современных условиях бескровные жертвопри-

ношения духам горы-реки и духам «пайана», зафиксированные способами фото-, видео- и аудио. Почитание духов реки-горы до настоящего времени осуществляется в виде пицци (кусточков хлеба «калаш») и алкогольного напитка (водка, заменившая традиционный напиток «татар арагазы»), которыми духов «кормят» посредством разбрызгивания напитка и разбрасывания хлебных кусочков в воды реки и в разведенный огонь близ священного родника родовой горы «Ийык-туу». Действия, совершаемые старшим в роду, сопровождаются вербальной составляющей (*информатор Челухоев Владимир Ильич, 1947 г. р., с. Беково Беловского муниципального округа Кемеровской области*).

Сохраняется в среде бытования обряд жертвоприношения родовым духам. Технология устройства жертвенника «сомдор» не утрачена мужчинами телеутских поселений. Ежегодно с пробуждением сил природы, приходящихся на Троицу, старшим из мужчин устраивается в своем дворе в укрытом от посторонних взглядов месте устройство из зазеленевших молодых березок. Деревца с зелеными свежими кронами укрепляются на горизонтальной жерди в ряд. Их количество варьирует от пяти и более (обязательно нечетное количество) в зависимости от числа почитаемых родом духов «пайана», которых олицетворяют березки. Последняя из них, предназначенная для духа чужеродного и недоброго, снабжается подвязанным к ее стволу свернутым из бересты сосудиком, наполненным зерном. Жертвоприношение духам осуществляется тем же старшим представителем рода в виде «кропления» молоком или алкогольным напитком с сопровождающей вербальной составляющей (*информатор Каргин Иван Федорович, 1956 г. р., пос. Телеут г. Белово Кемеровской области*).

Технологии изготовления традиционного платья-рубахи «кунек» и его декоративных элементов практически не утрачивались в среде бытования бачатских телеутов с конца XIX в., о чем свидетельствуют материалы коллекций музеев России. Использование метода наблюдения позволило выявить наличие «кунек» практически у всех жительниц поселков Беловского и Гурьевского муниципальных районов Кемеровской области, присутствующих на съездем празднике с. Беково «Ильдин күн». На основе методов опроса и наблюдения зафиксированы воспроизводимые в настоящее время технологии кроя и шитья платья-рубахи «кунек», изготовления и вышивки в технике плоской глади с прикрепом по берестяной подложке воротника «тяка» и нагрудника «тöштök», плетения шнура «тек», тканья пояса «кур». То есть

женский «кунек» воспроизводится со всеми составляющими его элементами, традиции которого восходят к XIX в. (*информаторы: Баксарина Оксана Ильинична, 1980 г. р., пос. Беково, Шадиева Лариса Дмитриевна, 1955 г. р., с. Челухоево Беловского муниципального округа, Сатина Наталья Алексеевна, 1986 г. р., пос. Шанда Гурьевского муниципального округа Кемеровской области*).

Сохраняются в естественной социокультурной среде и технологии изготовления пояса «кур» и ткацкого станка для его производства. Создание пояса предусматривает подборку нитей основы, цветовая композиция которых позволяет создать декор, осмысливаемый бачатскими телеутами как радуга «солоны». Специальный ткацкий станок имеет вид длинной деревянной лавки, с обеих сторон которой крепятся по паре наклоненных к концам лавки стоек. Каждая пара стоек скреплена поперечной перекладной, на нее натягивается по кругу основа будущего пояса из подобранных по цвету чередующихся полос шелковых или гарусных нитей. Нить утка всегда хлопчатобумажная, преимущественно черного цвета. Нити основы с помощью основоразделителя в виде круглой в сечении деревянной палочки разделяются на четные и нечетные. Перемещение зева осуществляется посредством такой же палочки, выполняющей роль нитчатки, которую ткачиха поднимает левой рукой, а правой пропускает в зев челнок, тоже представляющий собой круглую в поперечном сечении палочку, на который намотаны нитки утка. После каждого пропуска нитей утка во вновь образуемый зев, деревянным, похожим на меч бердом «кылыш», уплотняют нити утка. Пояс «кур» – необходимый элемент женской и мужской плечевой одежды, включая женское платье-рубашу «кунек» как этнический маркер культуры бачатских телеутов.

Сохранение ряда традиционных технологий, связанных с изготовлением платья-рубашки «кунек» и его декоративных элементов, может быть объяснено его ролью в свадебном обряде бачатских телеутов. По сведениям информаторов, родственницы невесты по женской линии собирали к свадьбе девушки до ста сорока платьев-рубаш «кунек», помещаемых во время одного из обрядовых свадебных актов в сундук. Декорированный жестяными пластинами сундук устанавливался в специальном сооружении «кюре» в виде прямоугольника из четырех плах, помещенных на коротких столбах. Рядом с разведенным огнем, где в котле на треноге готовилось мясо жертвенного барана, мать или близкая родственница невесты одаривали платьями-рубашками родных со стороны жениха. Таким образом каждая женщина имела в своем

гардеробе «кунек», что объясняет его устойчивость в культуре бачатских телеутов.

Сохраняемая до настоящего времени технология приготовления традиционных блюд зафиксирована посредством фотографии, видеосъемки и аудиозаписи. Полное освещение получило сохраняемое в среде бытования приготовление традиционного блюда «тут-маш» жительницами сел Беково и Челухоево. Презентовалось разжигание костров под установленными на треногах котлами, в каждом из которых отдельно варились разные части конины – вырезка, кости, внутренности, а также пресные тонкие лепешки (*информатор Чебелькова Наталья Николаевна, 1968 г. р., с. Челухоево Беловского муниципального округа Кемеровской области и др.*). После готовности всех ингредиентов их мелко нарезали и заливали бульоном. Зафиксирована также технология приготовления сохраняемой бачатскими телеутами выпечки мучного изделия типа хвороста – «катама» (*информатор Колчогошева Людмила Ильинична 1956 г. р. пос. Телеут г. Белово Кемеровской области*). Сохраняется в отдельных поселениях технология выпечки традиционного свадебного хлеба «табак курсак», который печется в чашке и по форме напоминает полусферу (*информатор Мажина Надежда Васильевна, 1959 г. р., пос. Шанда Гурьевского муниципального района*).

В ходе экспедиционного исследования удалось выявить случаи ревалоризации отдельных утраченных сегодня традиций: воссоздания пуговиц «топчы» и девичьего накосника «чач пöш». В отношении пуговиц «топчы» можно говорить не только о возвращении данному объекту наследия утраченной под воздействием времени ценности – о ревалоризации, но и о ревитализации как восстановлению его способности к функционированию в естественной социокультурной среде. «Топчы» – один из самых значимых декоративных элементов плечевой одежды – своеобразные украшения-обереги, которые крепились на тесьме вертикально вдоль пазушного разреза «кунек» и нагрудника «тöштöк», а также использовались в качестве застежек и украшений женских и мужских халатов «телен». На основе методов наблюдения и опроса произведена фиксация технологииковки пуговиц «топчы» из металлических сплавов, для чего используются металлическая матрица «энези» с полусферическими выемками и соответствующие диаметрам выемок бойки, которыми с помощью молотка производится проковка полусфер, соединяемых затем в технике пайки и обрабатываемых шлифовкой. Выявлено также воссоздание пуговиц из бусин с полусферическими накладками. Для изготовления

накладок применяется та же техника, что и для проковки полусфер «топчы». Низание бусины на медную проволоку (в старину преимущественно применялась серебряная) – это техника, соединяющая бусину и размещаемые по обеим сторонам от ее отверстия полусферические накладки, поверх которых проволока загибается: с одной из сторон формируется петля для пришивания пуговицы, с другой – небольшая петля укрепляет накладку [12] (*информаторы: Ясакова Людмила Васильевна, 1968 г. р., Челухоев Сергей Александрович, 1997 г. р., с. Челухоево Беловского муниципального округа Кемеровской области*).

В случае с накосником «чач пöш» наблюдается воссоздание технологий изготовления и способности воспроизведенного объекта к функционированию, пока в определенной узкой среде, например, в деятельности этнопарка. По инициативе наследницы традиций был подготовлен материал: сострижены с гривы лошади длинные пряди волос, приобретены раковины каури «пöш» и цветные шелковые нити для обмотки прядей накосника. Из пучков конского волоса скручивались жгуты, на среднюю часть которых нанизывались раковины каури (по одной на каждый жгут). В готовом виде изготовленный накосник «чач пöш» повторил образцы, сохраняемые в музейных коллекциях. Это – кисть, верхняя часть которой выполнена в виде трех косичек, сплетенных из четырех прядей жгутиков конского волоса. В области перехода в кисть косички сшиты между собой, каждая оконтурена полосками цветных шелковых нитей. Нижняя часть накосника – свободно свисающий пучок жгутиков, на концах которых укреплены раковины каури. Кроме того, был восстановлен способ ношения «чач пöш» посредством соединения с помощью накосника концов нескольких кос, составляющих девичью прическу бачатских телеутов (*информатор Сатина Наталья Алексеевна, 1986 г. р., пос. Шанда Гурьевского муниципального округа Кемеровской области*).

Составляющие свадебного обряда выявлялись на основе метода опроса, так как он не производится в полной мере в среде бытования в условиях современности. Была зафиксирована структура свадебного обряда «умыканием» (кражей невесты), сохранявшегося до 1980-х гг., включающая досвадебный период, умыкание, мирение «тяраштык», собственно свадьбу. Все информаторы подтверждают факты сохранения обычной «умыкания» невесты до настоящего времени (*информаторы: Тыдыкова Анна Михайловна, 1956 г. р., Корбина Надежда Михайловна, 1958 г. р., пос. Телеут, г. Белово Кемеровской области, Алаганчакова Пелагея Ильинична, 1946 г. р.,*

пос. Шанда Гурьевского муниципального округа Кемеровской области и др.).

На основе метода наблюдения в процессе праздника с. Беково «Ильдин кун» выявлены такие объекты нематериального наследия, как игры, среди которых игры-состязания, подвижные игры, ролевые игры. Традиционные игры-состязания представлены борьбой «куреш»; стрельбой из лука; игрой «тебек», в которой соревновались два или более участников, набивая внутренней тыльной стороной ступни лоскут длинноворсового меха с прикрепленным к нему кусочком свинца; игрой «малакай», где атрибутами служат кости суставов ног копытных животных и кнут для выпаса скота, которым выстроенные в ряд бабки сбиваются щелчком кнута. Наблюдается тенденция к воспроизведению конных состязаний «т'арыш». Игры воспроизводятся во время проведения праздников, а также в культурно-образовательной деятельности Историко-этнографического музея «Чолкой».

Таким образом, экспедиционные обследования в среде бытования бачатских телеутов позволили выявить целый ряд объектов нематериального культурного наследия. Почитание родовых духов «пайана» не утратило своей актуальности. Традиция функционирования отдельных технологий не прерывалась в естественной социокультурной среде, таких как изготовление женской рубахи-платья «кунек» и дополняющих его элементов – воротника «тяка», нагрудника «тöштöк», пояса «кур»; традиционных свадебных блюд. Наряду с этим на обследуемой территории наблюдается ревитализация технологий изготовления пуговиц «топчы», а производимые по традиционным технологиям образцы включаются в пространство современной культуры бачатских телеутов. Кроме того, зафиксирована тенденция к воссозданию утраченных объектов нематериального наследия, каковым является изготовление накосника «чач пöш».

Список литературы

1. Абрамова П. В., Кимеева Т. И. Фиксация как метод сохранения объектов нематериального культурного наследия: на примере традиционных культов телеутов // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2020. № 2 (24). С. 46–50.
2. Глушкова П. В. Подходы к музеефикации объектов нематериального культурного наследия (опыт Кемеровской области) // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: традиции и инновации межкультурного взаимодействия: материалы VI междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2015. С. 320–326.

3. Боголепова Л. З. Дмитрий Васильевич Кацюба – кузбасский ученый и краевед (к 95-летию со дня рождения) // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения): материалы Междунар. конф. Кемерово, 2016. С. 298–303.

4. Кимеев В. М. Современные этнокультурные процессы у бачатских телеутов // Алтай – Россия: через века в будущее: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 260-летию добровол. вхождения алтайского народа в состав Рос. государства и 25-летию образования Респ. Алтай. Горно-Алтайск: РИО ГАЛТУ, 2016. С. 45–49.

5. Функ Д. А. Бачатские телеуты в XVIII – первой четверти XX века: ист.-этногр. исслед. Москва: ИЭИА РАН, 1993. 326 с.

6. Кимеева Т. И., Абрамова П. В. Сезонные обряды коренных народов Притомья: методология исследования // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 59. С. 46–55.

7. Кимеева Т. И., Абрамова П. В. Проблема использования традиционного костюма в реконструкции сезонной обрядности коренных малочисленных народов Кузбасса // Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии: материалы XXV Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 2022. С. 121–124.

8. Реестр объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <http://www.rusfolknasledie.ru/#/about> (дата обращения: 14.09.2023).

9. Медведев В. В., Попов М. В. Опыт этнографической экспедиции в становлении профессиональной идентичности // Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7, № 1. С. 26–30.

10. Степанова Л. Б. Развитие академических стратегий экспедиционного изучения Якутии в XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 442. С. 161–166.

11. Кимеева Т. И., Пронина С. А. Методика фондовой деятельности в этнографических музеях под открытым небом // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведения. 2016. № 3 (23). С. 187–196.

12. Кимеева Т. И. Ревитализация традиционного ремесла телеутов по изготовлению пуговиц «топчы»: материалы фольклорно-этнографической экспедиции 2023 года // Этнография Алтая и сопредельных территорий. 2023. № 11. С. 295–299.

References

1. Abramova P. V., Kimeeva T. I. Fixation as a method of preserving objects of intangible cultural heritage: the example of traditional Teleut cults. *Scientific notes*

(*Altai State Academy of Culture and Arts*). 2020. 2 (24), 46–50 (in Russ.).

2. Glushkova P. V. Approaches to museumification of objects of intangible cultural heritage (experience of the Kemerovo region). *Cultural space of Eastern Siberia and Mongolia: traditions and innovations of intercultural interaction: materials of the VI intern. sci. and practical conf.* Ulan-Ude, 2015. 320–326 (in Russ.).

3. Bogolepova L. Z. Dmitry Vasilyevich Katsyuba – Kuzbass scientist and local historian (on the 95th anniversary of his birth). *Archaeological heritage of Siberia and Central Asia (problems of interpretation and preservation): materials of the intern. conf.* Kemerovo, 2016. 298–303 (in Russ.).

4. Kimeev V. M. Modern ethnocultural processes among the Bachat Teleuts. *Altai – Russia: through the centuries into the future: materials of the All-Russ. Federation scientific-practical conf. with international participation, dedication 260th anniversary of volunteer entry of the Altai people into the Russ. Federation and the 25th anniversary of the formation of the Republic Altai.* Gorno-Altai: RIO GALTSU, 2016. 45–49 (in Russ.).

5. Funk D. A. Bachat Teleuts in the 18th – first quarter of the 20th century: historical and ethnographic research Moscow, 1993. 326 (in Russ.).

6. Kimeeva T. I., Abramova P. V. Seasonal rituals of the indigenous peoples of Pritomye: research methodology. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2022. 59, 46–55 (in Russ.).

7. Kimeeva T. I., Abramova P. V. The problem of using traditional costume in the reconstruction of seasonal rituals of indigenous peoples of Kuzbass. *Fashion and design: historical experience – new technologies: materials of the XXV Intern. sci. conf.* Saint-Petersburg, 2022. 121–124 (in Russ.).

8. Register of objects of intangible cultural heritage of the peoples of the Russian Federation: [official website]. URL: <http://www.rusfolknasledie.ru/#/about> (accessed: Sept.14.2023) (in Russ.).

9. Medvedev V. V., Popov M. V. Experience of an ethnographic expedition in the formation of professional identity. *Humanitarian and pedagogical research*. 2023. 7 (1), 26–30 (in Russ.).

10. Stepanova L. B. Development of academic strategies for expeditionary study of Yakutia in the twentieth century. *Bulletin of Tomsk State University*. 2019. 442, 161–166 (in Russ.).

11. Kimeeva T. I., Pronina S. A. Methodology of stock activities in ethnographic open-air museums. *Bulletin of Tomsk State University. Cultural studies and art history*. 2016. 3 (23), 187–196 (in Russ.).

12. Kimeeva T. I. Revitalization of the traditional Teleut craft of making “topchy” buttons: materials of the folklore and ethnographic expedition of 2023. *Ethnography of Altai and adjacent territories*. 2023. 11, 295–299 (in Russ.).